

Книги Алексея Пехова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОД ЗНАКОМ МАНТИКОРЫ
ТЁМНЫЙ ОХОТНИК
ПЕРЕСМЕШНИК
ЛОВЦЫ УДАЧИ**

Цикл

«ХРОНИКИ СИАЛЫ»

**КРАДУЩИЙСЯ В ТЕНИ
ДЖАНГА С ТЕНЯМИ
ВЬЮГА ТЕНЕЙ**

Цикл «ВЕТЕР И ИСКРЫ»

**ИСКАТЕЛИ ВЕТРА
ВЕТЕР ПОЛЫНИ
ЖНЕЦЫ ВЕТРА
ИСКРА И ВЕТЕР**

Цикл «СТРАЖ»

**СТРАЖ
АУТОДАФЕ
ЗОЛОТЫЕ КОСТРЫ
ПРОКЛЯТЫЙ ГОРН**

В соавторстве с Еленой Бычковой
и Натальей Турчаниновой

ШАНС

Цикл «ЗАКЛИНАТЕЛИ»

**ЗАКЛИНАТЕЛИ
ЛОВУШКА ДЛЯ ДУХА**

Цикл

«КИНДРЭТ»

**КИНДРЭТ. КРОВНЫЕ БРАТЬЯ
КОЛДУН ИЗ КЛАНА СМЕРТИ
ОСНОВАТЕЛЬ
НОВЫЕ БОГИ**

В соавторстве с Андреем Егоровым

ПОСЛЕДНИЙ ЗАВЕТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ

ДЖАНГА С ТЕНЯМИ

РОМАН

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П23

Серия основана в 1992 году
Выпуск 252

Художник
О. Юдин

Пехов А. Ю.

П23 Джанга с теньями: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014.—441 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1760-5

Кости судьбы упали, показав единицы, и это значит, что отряд влип в очередную историю, а отдуваться за всех придется вору. Или герою? Или просто человеку, который оказался не в том месте и не в то время? Нет, ну вы подумайте сами, как можно назвать того, кто оказался между слугами Хозяина и Неназываемого, залез в гадючье гнездо за ключом от Створок эльфийских могильников, пересек Иселину, Пограничное королевство и добрался до лесов Заграбы? А также каким-то чудом избежал клинка, стрелы и еще множества неприятных для здоровья «сюрпризов». Так как его прикажете называть? Правильно, по меньшей мере дураком и самоубийцей, раз он влез в гризную за Рог Радуги.

И теперь, когда отступать уже поздно, тени сгущаются, окружают отряд и уже неясно, где друг, а где враг, где та неуловимая грань между ответом и тайной, жизнью и смертью. Ведь не многим известно, что джанга с теньями не всегда ведет правильной дорогой...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1760-5

© Пехов А. Ю., 2002
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2002

Глава 1 РАННЕНГ

Жители Южного Валиостра, ни разу не бывавшие на севере страны и не видевшие Авендума, склонны считать Ранненг очень большим городом. Он действительно не маленький, но все же размерами сильно уступает Авендуму.

Кто не знает, Ранненг — бывшая столица королевства, утратившая это почетное звание в период Войны Весны, когда произошло вторжение орочьей армады из Заграбских лесов. За полторы тысячи лет своего существования город пережил сотню властителей, шесть больших пожаров, начисто стиравших его с лица земли, несколько переворотов, бунтов, эпидемий и, разумеется, войн.

Почти уничтоженный орками и заново отстроенный после победы, Ранненг воистину считается самым красивым городом королевства. Старинная архитектура, многочисленные храмы богов, множество парков, широкие улицы, фонтаны, высокие острые шпили дозорных башен, раздвижные мосты по берегам рек — все это привлекает в город многочисленных путешественников, зевак и торговцев.

В самом начале правления династии Сталконов по высочайшему указу тогдашнего короля в Ранненге был основан Университет наук, в который приезжают учиться чуть ли не со всех северных королевств. Напротив достопочтенного Университета находится огромный парк, и если пройти через этот маленький

лес, разросшийся в городской черте, в Верхний район города, то упрешься в огромные бронзовые ворота школы Ордена магов.

Именно здесь будущим волшебникам закладывают основы основ, и только после пяти лет сурового обучения они отправляются в школу Авендума для дальнейшего совершенствования магического искусства. Благодаря школе магов и Университету старую столицу называют Городом Знаний.

Лучшего места для закладки города было просто не найти — Ранненг удобно расположился на пяти холмах, находящихся точно в центре пересечения главных южных торговых путей королевства.

За красоту его очень любят воспевать поэты, но у Ранненга есть один существенный недостаток: он намного ближе к лесам Заграбы, чем Авендум, а следовательно, оркам, появившись у них вновь нездоровое желание повоевать, намного проще добраться сюда, а не к Холодному морю. Поэтому пятьсот лет назад у нас появилась новая столица. Орки научили людей осторожности.

Что ни говори, а династия Сталконов не собиралась дважды наступать на одни и те же грабли, поэтому король со всем двором перебрался на север, в Авендум, подальше от страны лесов и возможных опасностей.

На этом позвольте свой краткий историко-географический экскурс завершить, благо мы наконец-то добрались до городских ворот.

Стояло позднее утро, и народ из окрестных деревень и городков направлялся к воротам, чтобы купить, продать, украсть, получить работу, пойти учиться, посетить родственников, услышать сплетни или попросту от нечего делать поглазеть на какую-нибудь ерунду. Поэтому давка была такая, что попасть в бывшую столицу раньше чем к вечеру я не надеялся.

Гвалт в толпе стоял неопиcуемый. Сотни людей говорили, орали, кричали и спорили, с пеной у рта доказывая свое право первыми пробиться ко входу. Возле телеги, груженной репой, вспыхнула драка за спорное место в очереди. Стража Ранненга попыталась навести порядок, но только сделала еще хуже — безнадёжная попытка успокоить мутузивших друг друга деревенщин к успеху не привела, а все нездоровое внимание толпы оказалось сосредоточено на нерасторопных стражниках.

Назревала серьёзная потасовка, и в воздухе ощутило запахло жгучим гарракским перцем. Немногочисленные солдаты сами были не рады, что вмешались в свару.

— Что за ерунда? — раздраженно бросил тип с унылым лицом, отзывающийся на имечко Горлопан.— Сколько себя помню, у Северных ворот никогда не было такой давки! Все всегда прут через ворота Триумфа.

— И чего мы здесь поперлись? — зло прошипел Халлас, держась рукой за щеку.

Что может быть хуже хмурого, сварливого и злого на весь белый свет гнома? Только хмурый, сварливый, злой на весь белый свет гном, да к тому же еще и с больным зубом. Он начал болеть у Халласа прошлым вечером и, судя по всему, причинял ему массу страданий. Но занудный гном упрямылся и не давал выдрать злосчастный зуб, намереваясь сделать это у приличного цирюльника, а не у коновалов, к коим зачислил Делера и Кли-кли, предложивших свои услуги врачей.

— Да они ближе всех к тракту! — попытался оправдаться Горлопан.

— Ближе они, — хмуро сказал Халлас, теребя косички в своей бороде.— А то, что сейчас кто-то загнет-ся от боли, об этом дурья твоя башка не подумала?!

— Хватит ныть, — пробурчал Делер.— Потерпи немного.

Гном нехорошо посмотрел на широкоплечего карлика с явным намерением дать ему в нос, но вместо этого пробурчал:

— Чего так медленно-то?

Он наблюдал, как стража пропускает в ворота телегу, доверху заставленную деревянными клетками с курами.

— Так каждого же осмотреть надо, пошлину взять, узнать, зачем приехал, — пискнул Кли-кли.

— Небывалое для стражи рвение, — хмыкнул я.— С чего бы это?

— А кто их знает, — пожал плечами маленький зеленый гоблин.

— Может, попробуем через другие ворота, милорд Алистан? — нерешительно спросил Медок, покосившись на командира нашего отряда.

Рыцарь несколько секунд обдумывал предложение и отрицательно покачал головой:

— До них больше часа.

Лицо у Халласа стало бордовым, и я начал опасаться, что его хватит удар.

— Час?! — зарычал он.— Я столько не вытерплю!

И гном решительно направил лошадь к воротам.

— Куда это он? — ошалело спросил Горлопан, но Алистан лишь усмехнулся и направил коня следом. Нам не оставалось ничего другого, как держаться рядом.

Публика вначале с интересом глазела на нас, а затем, сообразив, что мы лезем без очереди, начала угрожающе роптать.

— Побьют! Клянусь Сагрой, побьют, — пробурчал Сурок.

Но гном бесцеремонно пер через возмущающуюся толпу и орал как заправский сапожник, требуя, чтобы ему освободили дорогу.

— Сто-ой, гном! Сто-о-ой! — Перед Халласом возник стражник с алебардой.— Куда прешь?! Не видишь очередь?!

Бородатый открыл было рот, чтобы высказать солдату все, что он думает о нем и его родственниках вплоть до седьмого колена, но Миралисса, каким-то чудом оказавшаяся рядом, оттеснила его в сторону.

— Доброе утро, почтенный! Что произошло? Почему задержка? — улыбнулась пепельноволосая эльфийка.

Стражник сразу же сбавил тон и даже попытался поправить мундир. Как учат нас мамочки с самого раннего детства, с эльфами, будь они хоть темными, хоть светлыми, надо вести себя как можно вежливее. Если, конечно, не хочешь получить кинжалом под ребра в тот момент, когда лесным жителям покажется, что их ненароком оскорбили.

— Какое же оно доброе, миледи?! Видите, что у нас творится? Каждого приходится проверять и перепроверять. А все из-за происков Неназываемого! Говорят, несколько недель назад он напал на дворец короля!

— Так уж и Неназываемый? — недоверчиво хмыкнул Дядька и усмехнулся в густую седую бороду.

— Как есть Неназываемый! А еще пять тысяч его прислужников! Если бы не гвардия и Алистан Маркауз — убили бы Его Величество!

— Так уж пять тысяч? — опять недоверчиво хмыкнул Дядька и почесал плешивую голову.

— Народец говорит, что пять,— немного смутился разговорчивый солдат, похоже только сейчас поняв, что пять тысяч — число довольно большое.

— Ну-ну,— хохотнул Дядька, присутствовавший, как и все мы, во дворце той памятной ночью, когда сторонники Неназываемого решили попробовать на зуб королевскую гвардию.

— А очередь-то у ворот тут при чем?! Нападение ведь было в Авендуме, а ворота-то в Ранненге?! — не выдержал Халлас.

— Король, да просидит он на троне еще сотню лет, отдал приказ об усилении бдительности! Вот мы и стараемся.

— Да если мимо них протопает армия орков, они ее и не заметят,— тихонько прошептал мне на ухо Кли-кли.

Гоблин был прав, потому как весьма сомнительно, что обычный стражник сможет распознать в проходящем мимо него человеке сторонника Неназываемого. Сочувствующие главному врагу Валиостра изменники до поры до времени ничем не отличаются от других мирных жителей.

Толпа за нашими спинами зашумела еще сильнее:

— Что такое?!

От ворот к нам шел хмурый воин с нашивками капрала. К милой беседе сегодня он был явно не расположен.

— Да погоди ты, Мис,— невзирая на звание отмахнулся от капрала говорливый страж.— Видишь, леди эльфийка новостями интересуется!

Капрал споткнулся, разглядев наш пестрый отряд. Зеленый голубоглазый гоблин, три темных эльфа, хмурый рыцарь, девять воинов, один из которых вроде бы гном злобного вида, а другой — вроде бы карлик в нелепой шляпе-котелке. Плюс худой тип с явно воровской рожей. Не каждый день встретишь в городе такую компанию.

— А-а...— протянул капрал, подбирая слова.— Ну раз так...

— Не будем вас задерживать.— Еще одна улыбка Миралиссы.— Так мы можем проехать?

Улыбка эльфа способна ввести неподготовленного человека в долгий ступор, особенно если он раньше не

видел эльфийских клыков, двумя белесыми клинками торчащих из-под нижней губы.

— К-конечно, можете проезжать.— Капрал махнул рукой в сторону ворот, чтобы стражники нас пропустили.— Но помните, оружие в черте города имеет право носить только городская стража и эльфы!

— А дворяне и солдаты? — молчаливый все это время Угорь изумленно вскинул бровь.

— Кинжалы и ножи допустимого размера — это единственное исключение.

— Но мы на службе у короля! Мы не наемный отряд!

— Простите, закон один для всех,— безжалостно отрезал капрал.

Слышал я об этом законе. Он появился лет триста тому назад. Потасовки в Ранненге в то время вспыхивали со скоростью лесных пожаров. Времечко было беспокойное, три дворянских дома грызлись за власть, и когда в бучу, оторвавшись от важных государственных дел, все же вмешался король, трупов на улице было поболее, чем на поле Сорна после битвы гномов и карликов.

Половина графов, баронов, маркизов и прочей мелочи, в жилах которой текла дворянская кровь, полегло на улицах города. Но другая половина — вот жалость — осталась, и до сегодняшнего времени Кабаны, Обуры, Соловьи и их сторонники точили зуб друг на друга.

Так что те, кто теперь таскает с собой по городу железки с руку величиной или, не дай Сагот, арбалет, рискуют нарваться на очень большой штраф и пару деньков отдыха в неудобной тюремной камере. Последнее обстоятельство являлось великолепным отвлекающим средством для господ дворян. Побывав в местах сырых и унылых до невозможности, милорды на какое-то время становились тихими и кроткими, как ягнята.

— Но как же так...— начал было протестовать Фонарщик, который сразу всей душой воспротивился такому закону.

Мумр нигде не расставался со своим огромным биденхандером, а тут выходило, что в Ранненге Мастеру длинного меча придется запрятать страшную железку куда подальше и обходиться коротким ножичком.

— А я ведь даже не спрашиваю вас, по какому делу вы приехали в наш город и какому дому будете здесь служить.— Стражник многозначительно посмотрел на нас.

— Мы не собираемся поступать на службу к дворянским домам,— отрезал милорд Алистан.

— Мне все равно, милорд рыцарь.— Капрал примиряюще поднял обе руки.— Не служите так не служите. Ваше право. Вот только первая мысль, которая приходит в голову, когда видишь вооруженный отряд в городе, что кто-то из домов нанял себе на службу еще нескольких рубак.

— В Ранненге опять беспокойно? — спросила Миралисса, перекидывая толстую пепельную косу через плечо.

— Есть немного,— кивнул солдат.— Соловьи с Кабанами недавно устроили потасовку в Верхнем городе. Двух баронов распороли от шеи до пупка. М-м-м... Прошу прощения, если смутил, леди эльфийка.

— Ничего страшного и спасибо за ответы, любезный. Так мы можем проехать?

— Да, миледи. Вот вам бумага, она поможет избежать вопросов патрулей.— Капрал достал из деревянного футляра, висевшего у него на бедре, свернутую грамоту и протянул эльфийке.— Здесь говорится, что вы только что прибыли в наш славный город. Добро пожаловать!

— Вот вам. За службу.— Эграсса, свесившись с лошади, сунул капралу в ладонь монету.

— Благодарс-с...— Стражник не договорил. Он увидел, какую монету вручил ему эльф, и застыл, как статуя в королевском парке.

Не каждый день капралу выпадает подержать в руке полновесный золотой. Чую, что сегодня в караулке будет праздник, и ни один стражник к полуночи не сможет устоять на ногах.

Оставив позади себя изумленную и несказанно обрадованную щедростью темного эльфа стражу, отряд наконец-то проехал ворота.

Из переулка, начинающегося у городских ворот, мы свернули на широкую улицу, ведущую в самое сердце города. Трактир, в который вела нас Миралисса, находился на одном из холмов и, пока мы до него добирались, я всю крутил головою, изучая окрестности.

На улочке, начинающейся у памятника защитникам Ранненга, погибшим в Войну Весны, нас остановила стража, но, увидев бумагу, выданную капралом, разочарованно отстала.

— Ладно,— неожиданно крикнул Горлопан.— Мне родственников надо проведать, встретимся в трактире!

— А у нее подружки, случаем, нет? — хитро ухмыльнулся Арнх.

Горлопан бросил удивленный взгляд на высокого лысого воина и переспросил:

— У кого нет подружки?

— Кто о чем,— обреченно вздохнул Сурук.— Вы бы лучше не о бабах думали, а о том, что нам делать дальше!

— Мышку корми! — в один голос ответили на реплику Сурка Горлопан и Арнх.

— Да кормлю, кормлю,— вяло отбилсЯ от обоих Сурук и пересадил линга с одного плеча на дру-

гое.— Только Дядьке скажи, чтобы он потом тебе шею не намылил.

— Уже давно сказал. Свидимся!

— Подружке привет! — крикнул Арнх, но Горлопан уже смешался с толпой, оставив свою лошадь на попечение недовольного таким неожиданным подарком Фонарщика.

Народу вокруг было, как гголов на заброшенном кладбище.

— Праздник у них, что ли, какой-то? — пробурчал Фонарщик, обозревая толпу не самым дружелюбным взглядом.

— А то! — ответил всезнайка Кли-кли.— Неделя экзаменов в Университете. Весь город гуляет.

— Угораздило же нас,— тоскливо сказал я.— Терпеть не могу толпу!

— Я думал, что ты вор,— протянул гоблин.

— Ну вор,— отозвался я, немного не понимая, куда клонит королевский шут.

— Я думал, воры любят толпу.

— Это еще почему я должен любить давку?

— Я думал, что в давке кошельки воровать сподручнее,— пожал плечами Кли-кли.

— Не мой уровень! — фыркнул я.— Я кошельками, дражайший дурак, не промышляю.

— Угу, ты промышляешь Заказами,— хихикнул мерзкий гаденыш.— Ты знаешь, Гаррет-баррет, по мне уж лучше таскать кошельки с медяками из карманов простофиль, чем получить твой теперешний Заказ.

— Иди Халласа доставай,— зарычал я на гоблина.

Кли-кли ткнул меня в больное место. Ладно, поздно плакать. Я принял Заказ — видно, в то время немного тронулся умом со страху, и теперь обратного пути у меня нет.

— Гаррет! — оторвал меня от раздумий Фонарщик.— Что это ты загрустил?

— А это его обычное состояние духа,— бесцеремонно влез в разговор королевский шут.— Наш Танцующий в тенях в последнее время слишком мрачен и угрюм.

— Зато кто-то другой у нас слишком весел и счастлив,— буркнул я.— Как бы ты не накаркал чего не надо.

— Каркает у нас Горлопан,— не согласился со мной Кли-кли.— Я же говорю только то, что есть на самом деле.

— А еще цитируешь предсказания объевшихся мухоморами шаманов гоблинов,— подколот я шута.— Все их пророчества про Танцующего в тенях не стоят тухлого яйца воробья!

— Поздно отбрыкиваться! Ты сам принял имя «Танцующий в тенях», прямо как в пророчестве! Книга Брук-грук ни разу не врала! — запальчиво начал Кли-кли, но, поняв, что я всего лишь дразню его, обиженно умолк.

Слабое место Кли-кли — обожаемая им Книга Пророчеств гоблинов, которую он знает от корки до корки. Теперь, видите ли, я не вор Гаррет, а ходячее пророчество, которому суждено спасти королевство и весь мир. Ага. Как же! Будь моя воля, я бы его не спасал, а грабил.

— Ты лучше скажи, Кли-кли,— встрял в разговор Арнх,— есть в твоей книжонке, написанной шаманом Трю-трю...

— Тре-тре, а не Трю-трю, неуч! — возмущенно перебил лысого воина гоблин.

— Написанной шаманом Тре-тре,— как ни в чем не бывало продолжил Арнх, но гоблин его снова перебил:

— Великим шаманом Тре-тре!

— Хорошо. Написанной великим шаманом Тре-тре. Так есть там хоть что-нибудь, кроме твоих обожаемых пророчеств?

— Например? — Кажется, уроженцу Пограничного королевства удалось сбить гоблина с толку.

— Ну, например, как лечить больные зубы гномов?

Халлас, вновь поравнявшийся с нашей группкой, услышав разговор, наострил уши, хотя постарался сделать вид, что ему это совсем не интересно.

Кли-кли это заметил и улыбнулся улыбочкой «сейчас что-то будет» — явное предзнаменование, что он собирается учинить какую-нибудь пакость.

Шут выдержал такую театральную паузу, что Халлас от нетерпения стал ерзать в седле, а затем, когда гном уже был готов вскипеть от злости, гоблин изрек:

— Есть.

— И что же это такое? — спросил я, отчаянно дергая уздечку и пытаюсь направить Пчелку так, чтобы она больше не шла между Кли-кли и Халласом.

Гоблин как пить дать затевал какую-то гадость, и я не собирался находиться на пути полета тяжелых предметов, когда бородатый решит пустить кровь королевскому дураку.

— О! — загадочным голосом изрек Кли-кли, довольно ухмыляясь. — Это очень действенная штука. Ее в принципе можно было использовать в самом начале болезни Халласа, и зуб сразу бы прошел! Клянусь шляпой великого шамана Тре-тре, если это не так, Гаррет!

— Так чего же ты молчишь, душегуб?!! — Гном взревел так, что переполошил половину улицы.

Дядька обернулся и грозно показал нам кулак, затем ткнул пальцем в сторону Алистана и провел ребром ладони себе по горлу.

— Заканчивай балаган, Кли-кли, — беззлобно сказал Сурок гоблину. — Люди смотрят.

— Все, больше ни словечка, — клятвенно пообещал тот, жестами показывая, будто закрывает рот на замок.

— Как ни словечка? — возмутился гном.— Делер, скажи этому зеленому, что, если он не даст мне лекарство, я за себя не ручаюсь!

— Он правду говорит, Кли-кли,— хмыкнул карлик.— Гномы — это такое шелудивое племя, они маму родную из-за ерунды прибьют, не то что какого-то королевского шута.

— Я не какой-то! Я единственный королевский шут! — с нескрываемой гордостью произнес гoblin, как будто эта должность могла спасти его от рук скорого на расправу гнома.

— Это гномы — шелудивое племя? — Халлас враз забыл о гоблине и переключил все свое внимание на Делера.— Да вы, карлики, только и делаете, что жируете в горах, которые по праву принадлежат нам!

— Заканчивай балаган, Делер,— опять повторил Сурок.

— А я что? — Делер пожал плечами.— Я ничего. Я вообще молчу! Это Халлас чего-то взъелся!

— Вот и замолчи! Я сейчас не с тобой разговариваю, морда в шляпе! — отрезал гном.— Ну, Кли-кли, какое средство?

Кли-кли перевел голубые глазищи на гнома и с крайне сомневающимся видом произнес:

— Не уверен, что гoblinский способ лечения зубов тебе понравится, Халлас.

— Ты можешь просто сказать, Кли-кли?! Без всякого там «не уверен»?

— Ты все равно им не воспользуешься,— продолжал ломаться Кли-кли.— А мне зря придется раскрыть страшную гoblinскую тайну.

— Я обещаю, что воспользуюсь твоим способом прямо сейчас! — Гном из последних сил сдерживался, чтобы не открутить собеседнику голову.

По зеленой физиономии Кли-кли от уха до уха растянулась улыбка, и он сразу же стал походить на жутко довольную лягушку.

Я еще отчаяннее заработал уздечкой, придерживая Пчелку, пока не очутился рядом с Фонарщиком, оставив гоблина и гнома впереди себя. Мой гениальный маневр не остался незамеченным, и Сурок, Делер и Арнх в точности его повторили. Халлас и Кли-кли остались наедине, потому как желающих очутиться между молотом и наковальней среди нас не оказалось.

— Учти, ты обещал воспользоваться способом гоблинов! — напомнил пакостник больному. — Так вот, чтобы вылечить больной зуб, надо взять стакан ослиной мочи и часок подержать ее во рту, а затем выплюнуть через левое плечо, желательно в правый глаз лучшему другу. Зубную боль как рукой снимет!

Ожидаемого взрыва не последовало. Халлас лишь зло посмотрел на гоблина, смачно харкнул под копыта его коня и послал лошадь вперед. По-моему, Кли-кли немного расстроился. Он, как и все, ожидал грома и молний.

— Скажи мне, друг Кли-кли, — спросил я у приунывшего гоблина, — а сам-то ты этот способ пробовал?

Шут посмотрел на меня как на умалишенного:

— Я похож на идиота, вор?

Я так и знал, что услышу от него что-то в этом роде.

— Трепещи, Гаррет, — сказал Медок.

— Трепещу, — ответил я, не спуская глаз с фонтана Королей.

А на него стоило посмотреть! Раньше я много слышал об этом фонтане, но увидеть чудо своими глазами довелось впервые.

Огромный водяной столб пятидесяти ярдов в высоту считался одной из достопримечательностей Ранненга. Фонтан занимал целую площадь, и его ревущие струи устремлялись высоко в небо, а затем падали вниз, разбиваясь водяной дымкой и тонкой пеленой

окутывая всю площадь. Водяная пыль и солнечные лучи, сливаясь в жарких объятиях, создавали радугу, гибким мостом пересекающую небо над площадью на две половинки, а затем ныряющую в фонтан.

Как говорили знающие люди, при создании мастерами-карликами этого чуда не обошлось без помощи Ордена. Только магия способна создать радугу, каждый день, в любую погоду появляющуюся из брызг. Казалось, протяни руку, дотронься до семицветного чуда — и ощутишь всю хрупкость и воздушность небесного моста.

— Благодать,— довольно вздохнул Арнх, лицом лоя свежесть воды.

— Угу,— ответил я.

Конец июня и половина июля выдались настолько жаркими, что даже выдержанный воин пару раз за время нашего путешествия снимал с себя любимую кольчугу. А для жителя Пограничного королевства, привыкшего носить броню чуть ли не с рождения, снять кольчугу — очень серьезная жертва.

К счастью, в последние несколько дней небывалая душающая жара несколько спала, но все равно было достаточно оснований, чтобы опасаться за вскипание мозгов в черепашке. Поэтому возле фонтана, где властвовала прохлада, а воздух был свеж и чист, отряд испытывал наслаждение.

— Не задерживаемся! — Алистан даже не взглянул на достопримечательность.

Вот и весь отдых. Как подумаю, что после Ранненга нас вновь ждет путешествие под летним солнцем, так мне сразу становится очень нехорошо. Х'сан'кор знает что творится с погодой в этом году...

— Да что с тобой сегодня такое? — раздался у меня над ухом возмущенный голос Кли-кли.— Я тут, понимаешь, распинаюсь перед тобой, как жаворонок перед петухом, а ты и ухом не ведешь!

— А ты что-то интересное балаболит? — спросил я.

— Балаболлил! — фыркнул шут. — Я не балаболлил, а описывал красоты этого славного города.

— Красот поблизости не замечаю,— буркнул я, осмотрев улицу, по которой мы сейчас ехали.

Улица как улица. Старенькие двухэтажные дома с обшарпанными стенами, правда, надо отдать должное жителям, не все здания казались такими уж дряхлыми. Но красоты я все равно упорно не замечал. Не знай я, что нахожусь в Ранненге, предположил бы, что это Внешний город Авендума.

— Погоди, сейчас до парка доедем, там такие деревья, прямо как в Заграбском лесу!

— Ты тут бывал, Кли-кли? — спросил Фонарщик, подъехав к нам на своей чалой лошаденке по прозвищу Упрямица.

Лошадь Горлопана трусила за Упрямицей и недовольно пряла ушами, протестуя, что ее так бесцеремонно тащат за собой.

— Да, был я тут разок,— сказал Кли-кли, мечтательно причмокивая губами.— Выполнил задание короля.

Халлас от неожиданности поперхнулся и, забыв о зубной боли, уставился на Кли-кли:

— Только не рассказывай мне сказок, гоблин! Я в жизни не поверю, что король мог доверить тебе важное дело!

— Бе! — Кли-кли показал гному язык.

— И все же Расскажи свою байку, скучно ведь! Когда мы еще до трактира доедем,— попросил Сурок.

— Да тут ехать всего ничего! Сейчас через парк попадем в Верхний город, это где Университет, магическая школа и прочая и прочая. В общем, райончик еще тот. Ехать совсем чуть-чуть осталось.

Гоблин попросту ломался и ждал, чтобы его еще немного попросили.

— Давай уж, не томи,— сказал Фонарщик.

— Угу, сейчас только придумаю, с чего начать,— милостиво согласился Кли-кли и нахохлился, делая вид, что мучительно соображает.

— Гаррет, поддержи Непобедимого, я куртку сниму,— попросил меня Сурук.

— Давай,— согласился я, и Сурук перекинул линга мне на плечо.

Ручная лохматая крыса Сурка по кличке Непобедимый принялась хрюкнуть и, посопев, затихла на моем плече. Удивительно, но кроме Сурка линг из всего отряда не кусал только меня и даже позволял себя гладить, когда находился в благодушном состоянии духа.

Не знаю, отчего у лохматого грызуна Безлюдных земель вспыхнула ко мне такая любовь. По крайней мере, видя, как крыса воет и пытается укусить Кли-кли за палец, когда он протягивает к ней руки, я весело ухмыляюсь, чем очень раздражаю гоблина. Вот и сейчас он не смог смолчать:

— Ты поаккуратней с этим зверем, Гаррет. Он враз тебе ухо оттяпает!

— Ты историю обещал, Кли-кли,— напомнил я гоблину.

— А, ну да! В общем, год назад Обуры и Кабаны решили заключить союз и устроить Соловьям кровавую ночку. В Ранненге должна была начаться буча, а Сталкону это невыгодно. Начнут с Соловьев, а закончат Его Величеством. Поэтому меня сюда и прислали.

— И наш воистину бесстрашный друг всех победил! — хохотнул Делер.

— У вас, карликов, фантазии на медный грош! — фыркнул Кли-кли.— Меня сюда прислали сделать так, чтобы Кабаны рассорились с Обурами, а Обуры — с Кабанами. И чтобы эти дворянские шайки больше никогда и не подумывали о союзе... Что я и сделал! — Последние слова гоблин произнес не без гордости.

— И как же ты это провернул? — хмыкнул я, возвращая линга Сурку.

— А точно так же, как ты в истории с Конем Теней. По плану «Натрави всех на всех»!

— Натрави всех на всех? Это он о чем, Гаррет? — не понял Фонарщик.

— Не бери в голову, Мумр,— отмахнулся я, не желая сейчас распространяться насчет того дела.— И насколько твоя задумка понравилась Обурам и Кабанам, Кли-кли?

— Ты знаешь, в чем странность, Гаррет? Моя задумка им абсолютно не понравилась! — весело хихикнул шут.— Особенно Обурам. Господа дворяне так расстроились, узнав, что один из графов Кабанов отдает свою дочурку за Соловья, и Обуры недолго думая устроили Кабанам горячую помолвку! Те в долгу не остались и прирезали парочку Обуров. Такой кавардак в городе начался, что ни о каком союзе и речи больше быть не могло! Дворяне юга снова потихоньку грызутся, вспоминая давние обиды, а мой король не беспокоится за целостность трона. Бунт и гражданская война откладываются на неопределенный срок, а все королевство идет благодарить шута за мир и спокойствие в Валиостре!

— А наш шут парень хоть куда! — хмыкнул, звеня кольчугой, Арнх.

Нашему королю дворяне юга были словно рыба кость в горле. Проглотить больно, а выплюнуть нельзя — может стать еще хуже. Потому как если милордов дворян оставить без присмотра, то они того и гляди снюхаются с западными провинциями, и тогда пропал трон. Как только спорам и интригам придет конец, дворянам, а тем более дворянам, объединившимся в союз, делать станет абсолютно нечего, и они начнут искать, куда бы направить лишнюю силушку.

Во времена отца нынешнего короля уже был неприятный случай, когда западные дворяне решили

свергнуть династию. Не нравилось им, видите ли, что король не хочет отдать Спорные земли Мирануэу. К счастью, тогда у мятежников ничего не получилось. Королевские гвардейцы устроили бунтовщикам сюрприз, появившись в самый неожиданный для них момент. Дворяне юга не поддержали мятеж западных соседей. Кабаны, Соловьи и Обуры были слишком заняты друг другом, чтобы обращать внимание на призывы поучаствовать в заговоре. У ранненгских ребят своих заговоров не перечесть, так зачем же связываться с королем?

Мы миновали парк, заросший исполинами-дубами. Мне даже не верилось, что такие деревья могут расти в городской черте, а не в лесу. В Авендуме даже на территории королевского дворца больших деревьев не было, не говоря уж о других районах города. С теми холодами, что приходят к нам вместе с ветрами из-за Холодного моря и Безлюдных земель, все деревья зимой в один миг отправятся на дрова. Народец из Портового города и Пригорода быстро бы оставил от них одни пеньки.

Дорога стала взбираться на холм, и, выехав из парка, мы очутились в районе Ранненга, который напрямую примыкал к Университету и школе Ордена. Тут дома были поновее и покрасивее, чем те, мимо которых мы проезжали раньше. Но народу на улице было все равно тьма-тьмущая. Больше, чем блох на немойтой собаке, это уж точно.

Прежде чем мы достигли трактира, облюбованного Миралиссой еще во время ее прошлых путешествий по Валиостру, гном пару раз успел поругаться с пешеходами, крутившимися возле лошадей, и один раз привлечь к отряду ненужное внимание очередного отряда стражи, за что Дядька получил нагоняй от Маркауза. Отдуваться за всех десятник Диких Сердец не захотел и устроил разнос гному.

Халлас надулся, встопорщил бороду и замолчал, лишь его черные глазки злобно сверкали из-под наспуленных бровей.

Отгороженный от улицы забором трехэтажный трактир был очень большим и солидным заведением.

— Чтоб я лопнул! — присвистнул Делер, оглядывая наше временное место жительства.— Раз тут такой домище, то и кухня должна быть огромной! А огромная кухня — это верный признак хорошей еды! Как думаешь, Халлас?

Гном бросил тоскливый взгляд на напарника — и вновь смолчал.

— Твоя правда, Делер,— прогудел гигант Медок.— Хватит нам есть Дядькину и Халласову снедь. Эх, сейчас бы молочного поросеночка с хреном!

— Будет, господин хороший! Всенепременно будет вам молочный поросеночек! И даже два! Думаю, такой богатырь, как вы, одним не насытится! — ответил воину невесть откуда взявшийся пузатый краснолицый человек.— Доброго дня, леди Миралисса! Счастлив вас снова лицезреть в моем наискромнейшем заведении!

— И я рада видеть тебя живым и здоровым, мастер Пито,— вежливо улыбнулась эльфийка.— Как идут дела в трактире?

Халлас весьма громко застонал, намекая, что любезности и вопросы нужно отложить до того срока, как он разберется с больным зубом. Мастер Пито недоуменно покосился на хмурого гнома, но намек, увы, не понял:

— Да живем потихоньку, кое-как сводим концы с концами.

— Ну не прибедряйся! — улыбнулся Элл и спрыгнул с лошади.— Ты за полгода, пока мы отсутствовали, даже потолстел!

— Куда там,— протестуяще отмахнулся от слов телохранителя Миралиссы трактирщик.— Это все от

бед! О! Треш Миралисса привела в мое заведение новых спутников? А где же те, что были у меня в прошлом году? Я вижу только господ Эграссу и Элла.

— Их больше нет,— неохотно произнесла Миралисса.

Я не знаю этой части истории, но из тех отрывочных фраз, что роняла темная эльфийка в разговоре со мной, понял, что все ее спутники, кроме Эграссы и Элла, выехавшие с ней из лесов Заграбы, остались в снегах Игл Стужи. Живыми из Безлюдных земель выбрались только трое эльфов да десяток Дядьки, с которыми Миралисса и прибыла в Авендум.

— Беда-то какая! — заломил руки трактирщик.— Как же это?!

— Лучше покажите нам наши комнаты, мастер Пито,— сказал Эграсса.

— О! — Трактирщик понял, что затронул болезную тему.— Покорнейше прошу простить мое любопытство! Следуйте за мной, господа хорошие! Одного вашего спутника я уже поселил. И пива налил!

— Кого это вы поселили, любезный мастер? — подозрительно сощурился Маркауз, и его рука упала на меч.

— Я что-то не так сделал? — испуганно зачастил трактирщик, остановившись как вкопанный.— Он пришел, сказал, что с вами и...

— Кто пришел? — перебил граф Алистан.

— Да я пришел, милорд Маркауз, я! — Горлопан вышел с кружкой пива из двери трактира.

— Ого! — Арнх втянул в себя воздух.— Ну ты прямо как молния! Я тебя к вечеру ожидал, а ты так быстро обернулся!

— Как подружка? — Фонарщик прошел мимо Горлопана и, не услышав его ответа, скрылся в трактире.

— Да не к подружке я ездил! — вяло попытался отбиться Горлопан.

— Угу! Ты ездил по грибы! — Сурок последовал за Мумром.

— Проходите, господа, проходите! — Пито вновь обрел почву под ногами.— Все комнаты уже приготовлены!

Кли-кли обвел отряд взором голубых глаз и изрек:

— Никто не возражает, что я размещусь в комнате Гаррета и Фонарщика?

Возражающих конечно же не нашлось. Уже все в отряде знают народную мудрость: чем дальше спишь от гоблина, тем крепче твой сон. Когда по соседству нет Кли-кли, то не надо ожидать ведра холодной воды в самый неподходящий момент.

— Ты идешь? — Кли-кли остановился у входа в трактир и взглянул на меня.

— Угу,— бросил я и переступил порог заведения.

Размерами зал трактира не уступал маленькой площади. Люстры со свечами под потолком, ажурные, но крепкие стулья, длинные скамьи и кряжистые столы. На одной из стен висела огромная фигура совы, вырезанная из цельного ствола дерева. Лестница, ведущая на второй этаж, стойка, крепкая дубовая дверь на кухню.

— Много у вас постояльцев, мастер Пито? — спросил граф Маркауз, снимая кожаные перчатки и бросая их на ближайший стол.

— Никого, кроме вас,— не моргнув глазом сказал трактирщик.

— Вот как? — изумленно вскинул бровь капитан королевской гвардии.— Дела действительно идут так плохо?

— Не волнуйтесь, милорд! — Трактирщик хитро улыбнулся.— Треш Миралисса оплатила содержание трактира на два года вперед.

— Мы решили сделать из «Ученой совы» то, что вы, люди, называете штабом,— поясняя слова Пито, сказал Эграсса.— Кузина заплатила мастеру Пито,

чтобы он пока никого здесь не селил, а без других постояльцев мы можем чувствовать себя более комфортно.

— Мастер Пито,— Мумр оперся на свой огромный биденхандер,— нам бы пивка.

— Всенепременно! — засуетился трактирщик.— Только железяку, которую вы, господин хороший, в пол воткнули, вытащите, а то вы мне все заведение попортите.

— А к пиву баньку,— поддакнул Дядька.

— И поросенка,— вставил Медок.

— Все будет буквально через пять минут! — Трактирщик бросился раздавать поручения прислуге.

Я прошел к дальнему столу, блаженно откинулся на спинку стула и, поколебавшись, достал из дорожной сумки планы Храд Спайна. Я до сих пор не смог нормально изучить карты глубоких подземных лабиринтов могильников. Сейчас у меня выпала минутка наконец-то заняться изучением свитков, которые с таким трудом попали в мои руки.

— Гаррет, хватит изучать бумажки! Успеешь еще! Ты с нами идешь?

— Куда? — Я поднял взгляд на Кли-кли.

— Халласа к цирюльнику провожать.

— Мы же его не в последний путь отправляем. Я-то на кой вам понадобился?

Кли-кли приблизился ко мне и, заговорщицки оглядевшись по сторонам, прошептал:

— Делер говорит, что гном до ужаса боится! Если что, его нужно будет подержать.

— Так возьмите Медка,— отмахнулся я от шута.— Он здоровый, пятерых гномов за раз удержит. А мне мои зубы слишком дороги, чтобы я давал Халласу стучать по ним кулаками.

— Медок теперь зад не поднимет со скамьи,— разочарованно произнес гоблин.— Арнх, Фонарщик и Сурок сваливают погулять по городу, эльфов и Алистана

не допросишься — они сейчас заняты поисками припасов на следующую часть дороги. Горлопан и Дядька теперь пиво будут дуть, пока не лопнут. Кого мне звать, как не тебя?

— Угря.— Я кивнул в сторону смуглого гарракца.

— Он и так идет с нами.

— А его, значит, тебе не хватит?

После долгой дороги я не горел желанием куда-то идти.

— Ну, Гаррет, хватит ломаться! Делер очень просил!

Я зарычал на гоблина, но собрал со стола бумаги, завернул их в дрокр и убрал в сумку.

— Пошли же! — зашипел Халлас, когда я и Кли-кли подошли к нему.

— Гаррет,— промурлыкала Миралисса,— не забудь оставить арбалет в трактире.

Вот Х'сан'кор! А я и вправду забыл о своем малыше!

Расставаться с дорогой, а главное нужной вещью не хотелось. Без арбалета за спиной я чувствовал себя голым и незащитным.

— И клинок оставь,— произнес Элл, наблюдая, как я отдаю оружие Дядьке.

— Да, Гаррет, о ноже тебе тоже придется забыть,— поддержал Элла Дядька.

— Мы тебе чего-нибудь менее заметное выдадим! Вилку, например! — хихикнул Кли-кли.

— Это почему я должен оставить клинок? — Я посмотрел на желтоглазого к'лиссанга Миралиссы, пропустив укол Кли-кли мимо ушей.

— Стража в него вцепится не хуже чем имперская собака в кусок мяса. Он больше допустимого размера.

Скрепя сердце, пришлось оставить оружие на попечение Дядьки.

— Медок,— обратился Сурок к помощнику Дядьки,— кинь-ка мне мой мешок, негоже Гаррету без железа по городу шастать.

Сурок поймал брошенный ему мешок, порылся в нем, выудил сухарь, сунул его в лапки запищавшего от восторга Непобедимого, вновь обратился к мешку и извлек оттуда кинжал в простеньких потертых ножнах.

— Держи.

Я взял оружие и наполовину вытащил клинок из ножен.

— Рубиновая кровь?

— Угу, канийскаяковка. Хорошая сталь.

— Ух ты! Прямо как меч у Алистана! — восхищенно присвистнул шут, посмотрев на клинок, отливающий красноватым цветом.

— Спасибо, Сурок! — Я с сожалением вернул оружие воину. — Сталь действительно великолепная, но излишне шумная. Попроще ничего нет?

— Да у нас железа сколько угодно! Возьми мой. — Фонарщик протянул мне кинжал.

— Сойдет, — благодарно кивнул я, пристегивая оружие к поясу.

Если что, в потайном кармане у меня есть бритва плюс в сумке целый арсенал магических фокусов, купленных мной в волшебной лавке накануне отъезда из Авендума.

— Кли-кли! — Алистан подошел к шуту. — А у тебя ничего лишнего с собой нет?

Шут надулся, будто его обвинили в королевской измене, и откинул в стороны полы своего темного плаща, показывая широкий пояс, на котором висело четыре тяжелых метательных ножа. Два справа и два слева. Не припомню, чтобы за время поездки он хоть раз вынимал оружие из ножен.

— Это точно? Ты ничего такого не припрятал? — Я пуст, как бутылка вина в руках пьяницы, милорд, — искренне ответил Кли-кли.

— Ладно. — Кажется, Алистан поверил словам гоблина. — Учти, если будешь слишком остер на язык со стражей, тебя могут ждать неприятности!

— Учту,— сказал шут, всем своим видом показывая, что и без наставлений Алистана знает об отсутствии чувства юмора у солдат.

Гоблин принялся копаться в своих многочисленных карманах и выудил спутанный клубок веревочек и узелочков. Помнится, он поспорил с нами, что сотворит с помощью этой штуки страшную гоблинскую магию. Пока у него ничего, кроме безумной паутины из веревок и узелков, не получалось. Кли-кли перехватил мой взгляд и весело подмигнул:

— Если что, то о-го-го!

— Предупреди, когда будешь испытывать свое о-го-го,— попросил я его.— Я уеду в соседнее королевство.

Шут бросил на меня взгляд, ясно говоривший, что он во мне разочаровался на веки вечные, и убрал клубок веревок обратно в карман.

— Ты еще очень удивисься, Гаррет, когда я грохну свое шаманство.

— Сурок! — Немногословный Угорь протянул воину ножны с «братом» и «сестрой». — Побереги их.

— Конечно, дружище, конечно,— произнес Сурок, принимая клинки из рук гарракца.

— Пошли, Гаррет, иначе от зубной боли я помру прямо тут на полу! — буркнул гном, выходя из трактира.

Глава 2 ГНОМИЙ ЗУБ

— А куда мы идем? — Шут вприпрыжку бежал рядом со мной.

Коротенькие ножки гоблина были не приспособлены для темпа, который задал нашей компании Халлас.

— К цирюльнику. Сам будто не знаешь!

— Я понимаю, что не к сапожнику, Гаррет! Я спрашиваю куда? Цирюльников за этот час мы повидали много!

— Тогда ты с этим вопросом обратился не по адресу, это тебе к Халласу надо.

— Спасибо, но я хочу дожить до старости! Он сегодня не в духе, и вопросы я ему задавать не намерен.

— Раз не хочешь у него спрашивать, помолчи, ладно?

— У! — обиженно протянул гоблин и бросился терзать вопросами Делера, но тот ответил ему почти то же самое, что и я.

— Знаешь, Гаррет,— Угорь впервые заговорил с тех пор, как мы вышли из трактира,— мне начинает надоедать эта прогулка.

— И не только тебе одному,— вздохнул я.

Мы уже битый час бродили по Ранненгу в поисках нужного лекаря. Как гном хотел из всех выбрать именно нужного, оставалось для нас загадкой. Но те цирюльники, у которых мы уже успели побывать, под ярлык нужных никак не подходили.

Жесткие требования Халласа к человеку, который соберется драть ему зуб, оставляли разочарованных лекарей с пустыми карманами, а гнома с больным зубом. Причин в отказе тому или иному зубодральщику у Халласа набралось с целую гору.

У одного лавка была слишком грязной, у другого цены слишком высокими, у третьего глаза голубые, четвертый оказался слишком старым, пятый слишком молодым. Шестой был сонным, седьмой странным, восьмой заикался, у девятого рожа по кулаку плакала. Капризам гнома было просто невозможно угодить!

Как только Халлас подходил к лавке очередного цирюльника, его шаги самым волшебным образом замедлялись, он начинал плестись, как пьяная улитка, и мелко дрожать. Даже слепому доралиссцу было понятно, что гном попросту ужасно боится.

— На нас уже смотрят,— буркнул гарракец.

— На нас смотрят с того момента, как мы вышли из трактира,— буркнул я в ответ.— Тут уже ничего не поделаешь!

Компанией мы были любопытной, и поэтому на нас глазели без зазрения совести. Перво-наперво конечно же все смотрели на гоблина, представителей его расы не так часто можно встретить в городах королевства. Но, конечно, как только люди замечали гнома и карлика, про Кли-кли забывали напрочь. Если гоблинов еще иногда можно увидеть на белом свете, то гномов и карликов, мирно идущих рядом друг с другом,— никогда.

— Гаррет, ты глянь! — Кли-кли дернул меня за рукав.

— Куда? — Ничего интересного я не видел.

— Да вот прямо сюда! — Кли-кли ткнул пальцем в сторону лавки, торгующей овощами.— Погоди, я мигом!

Не успел я и рта открыть, как гоблин уже унесся за покупками.

— Чего это он? — недоумевающе спросил меня Делер.

— У каждого свои слабости,— ответил я.— Кто-то не хочет драть зубы, а кто-то обожает морковь.

Халлас пропустил намек про зубы мимо ушей и картинно застонал.

— Не стони! — безжалостно прикрикнул на гнома Делер.— Сам виноват. Трус несчастный.

— Это кто трус? — тут же вскинулся Халлас.— Гномы ничего не боятся! Это ваше безбородое племя боится! Заперлись в наших горах и дрожите как осиновый лист на осеннем ветру!

— Тогда чего ты зуб не дерешь?!

— Говорю же, глупая твоя черепушка! Это плохие цирюльники!

— Ладно, а чего ты опять со своим мешком потащился? — не отстал от Халласа Делер. — Ты можешь его хотя бы на минуту оставить?! У тебя там что, гнома книга заклинаний?!

— Ну что ты как флини расстрекотался?! — взорвался Халлас. — Мой мешок! Что хочу, то и ношу!

С этим мешком гном был попросту неразлучен. Куда бы ни направлялся Халлас, он всегда таскал его с собой. Что там лежит, не смог узнать даже проныра Кли-кли. Делер просто умирал от любопытства и терялся в догадках. Уж не знаю, какие в мешке хранились сокровища, но гном, раздобывший его у родичей, несущих вахту в форте Авендума, крутился вокруг собственности, как курица вокруг первого в своей жизни яйца.

— А вот и я, — весело хрустя морковкой, к нам подошел Кли-кли. — Ну что, зуб будем драть или станем ждать, когда он сам отвалится?

— И этот туда же! — буркнул гном. — Дался вам мой зуб! Что хочу, то с ним и делаю!

— Тут недалеко Большой Рынок! Там точно должен быть цирюльник! — предложил Кли-кли.

Большой Рынок действительно оказался большим. Нет, не так! Он был просто огромным! Как по размеру, так и по количеству товаров. А людей, шастающих между торговыми рядами, было вовсе не сосчитать.

— Купите лошадь! Настоящая доралисская порода! Посмотрите, какая у нее грация!

— Яблоки, яблоки!

— Лучшая сталь севера! Лучшие клинки юга!

— Заходите!

— Купите обезьянку, господин!

— Это я дура? Да ты на свой товар посмотри, стерва! Разве это репа? Это одно название!

— Вор! Держите вора!

- Лови его!
- Султанатские ковры высочайшего качества! Не боятся моли!
- Эй! Поаккуратнее! Это фарфор низинских мастеров, а не глиняный горшок твоей бабушки!
- Да хватит мне на ноги наступать! Щас как врежу!
- Испугал! Сейчас сам врежу!
- Семечки!
- Милорд, у нас в заведении лучшие девочки в этой части Валиостра! Пройдемте! За серебряный сразу три штуки! А за два они вам такое сделают!
- Ма-а-а-ам! Хочу крендель! Ну ку-п-и-и-и-и! А-а-а-а!
- Не толкайся!
- Вожжи, уздечки, седла! Вожжи, уздечки, седла!
- Щенки имперской собаки! Уже кусаются!
- Имперской? Да ладно врать! Это же крысята, а не собаки!
- Пира-ажки!

Гвалт тут был почище, чем у ворот во время нашего въезда в Ранненг. Угорь что-то пытался мне сказать, но вопль толстой бабки, сунувшей мне под нос одуряюще воняющую рыбу никак не меньше чем месячной свежести, не дал мне расслышать слова воина. Я отмахнулся от торговки и бросился догонять своих.

Халлас, видать от боли лишившись последних мозгов, привел нас в толпу народа, наблюдающую представление балагана прямо посреди рынка. Гном, никогда не отличающийся вежливостью по отношению к ближнему своему, распихивал народ локтями, наступал на ноги и сквернословил, как заправский житель Портового города. Буквально через несколько секунд популярность гномьего племени в Ранненге упала ниже цен на навоз.

Мы все же сумели пробраться через эту давку, а Кли-кли, не удержавшись, вылез на сцену, сделал ко-

лесо, стойку на руках, вырвал у жонглера изо рта факел, сел на него задницей, вскочил, залез по столбу на канат, перебрался на другой столб, плюнул на лысину силача, поднимающего гирию и, сорвав гром аплодисментов, смылся.

— Все развлекаешься? Бом-тирлим и труль-ля-ля? — мрачно спросил я гоблина, когда он догнал меня.

— А ты все бурчишь и думаешь о худшем? — не остался в долгу Кли-кли.— Дурацкая у тебя жизненная позиция, Гаррет! Пошли быстрее, а то потеряемся в этой гурьбе.

Гоблин ринулся вперед, благо его маленький рост позволял без проблем пробираться через толпу. Мне же раз двадцать успели отдавить ноги, раз десять попытались всучить абсолютно ненужные вещи, начиная с мочалки и заканчивая драной и отчаянно вопящей кошкой на последней стадии издыхания.

Какой-то неопытный воришка попробовал залезть ко мне в карман, но я, извернувшись, приставил к его животу кинжал Фонарщика, а затем прижал паренька к стене одной из лавок.

— Кто учитель?! — рявкнул я на карманника.

— А? — Холодная сталь у живота не очень способствует мыслительному процессу.

— Я спрашиваю, кто твой учитель, щенок?!

— Шлюд-филин, го-осподин!

— Он из гильдии?

— А?

— Ты плохо меня слышишь? Если да, то хорошего вора из тебя не выйдет!

— Да, мой учитель из гильдии, господин.

— Тогда передай ему, чтобы он тебе показал, кого стоит грабить, а к кому лучше не лезть, пока опыта не наберешься!

— Л-ладно.— Паренек был ошеломлен.— Вы не будете звать стражу, господин?

— Нет,— буркнул я, убирая кинжал обратно в ножны.— Но если еще раз ко мне сунешься... Понял, что я хочу сказать?

— Да.— Паренек все еще не мог поверить, что так легко отделался.

— Тогда пошел вон!

Повторять дважды не пришлось. Карманник-неудачник юркнул от меня, как испуганная мышка, и вмиг затерялся в толпе. Я проводил его долгим взглядом. В далекой молодости я сам лазил по карманам лопухов до тех пор, пока меня не подобрал учитель Фор, научивший всем тайнам высшего искусства воровства.

— Гаррет, ты долго намереваешься тут стоять? — Ко мне подскочил Кли-кли.— Мы только тебя и ждем! И кто был тот паренек, с которым ты вел такую непринужденную беседу?

— Просто прохожий, идем!

Делер, Угорь и Халлас нетерпеливо дожидались нас на пяточке, свободном от торговых рядов.

— Вот цирюльник! — Делер ткнул толстым пальцем в сторону лавки.— Вперед, Халлас!

— Вперед?! Я тебе лошадь, что ли? — Гному очень не хотелось идти.

— Давай, давай,— поддержал я карлика.— Вот увидишь, тебе сразу станет ле...

Мой взгляд вперился в толпу, и я не закончил фразу. Возле рядов, торговавших лошадьми, мелькнула до боли знакомая фигура. Я, ни секунды не раздумывая, ринулся вдогонку за увиденным мною человеком, не обращая внимания на удивленные вопли товарищей, зазвучавшие за моей спиной. Мне, если честно, было не до этого. У меня перед глазами застыло лицо, которое я видел не больше одной секунды. Следовало, во что бы то ни стало догнать замеченного человека и по возможности отправить его во тьму.

По дороге я едва не сшиб какого-то торговца, перевернул корзину яблок и, не слушая поднявшуюся вокруг меня брань, выхватил кинжал из ножен. Лезвие оружия легло вдоль предплечья, чтобы клинок в моих руках был менее заметным для окружающих. Я подбежал туда, где несколько секунд назад увидел старого знакомого.

Никого. Я бросился дальше, отчаянно вертя головой в бесплодной попытке отыскать скрывшегося человека.

— Что случилось, Гаррет? — рядом со мной тенью вырос Угорь. — Ты будто призрака увидел!

— Угу. — Я так и не оторвал взгляд от толпы. — Призрака. Только, к сожалению, живого.

— Кто это был?

— Давний враг, — хмуро сказал я, убирая оружие в ножны. — Может, тебе показалось? Тут столько людей... мог и обознаться.

— Да, — помолчав, ответил я воину и еще раз обвел рынок взглядом. — Надеюсь, показалось...

Но я не надеялся. Не могло мне привидеться! Уж очень этот человек был похож на наемного убийцу Ролио.

— Пока мы возвращались назад, я всю дорогу ежесекундно оглядывался, но так никого похожего на Бледного не заметил.

Гном и карлик куда-то пропали, и гоблин в одиночестве переминался с ноги на ногу.

— Гаррет, что с тобой творится? Ты здоров? — Кли-кли заботливо посмотрел мне в глаза. — Кого ты там увидел, если понесся по рынку похлеще стада ополоумевших доралиссцев?

— Так... обознался. Куда делись Делер с Халласом?

— Карлик потащил гнома к цирюльнику, — ответил мне Кли-кли, а затем вновь задал вопрос: — И что это за старый знакомый такой, если он заслужил от тебя сталь под ребра?

— Бледный,— односложно ответил я.

— О! — понимающе сказал шут и замолк. Он слышал от меня об этом субъекте много ласковых и добрых слов — Он тебя видел?

— Ты знаешь, дружище, меня самого волнует тот же вопрос. Надеюсь, что нет, иначе неприятности ждут не только меня. Тот тип, на которого работает Ролио, будет рад прихлопнуть нас всех.

— Хозяин? — догадался гоблин.

— Да.

— Вы о чем? — Угорь ни о каком Хозяине ничего не слышал.

— Не забивай себе голову! — сказал я воину.— Просто считай, что можешь в любой момент получить чем-нибудь острым под лопатку. Как только Халлас вылечит зуб, мы отправимся назад, и пускай Алистан с Миралиссой ломают голову, что делать дальше. Я же говорил, что нам не следует заезжать в Ранненг!

— Остановка — необходимость. Ты это прекрасно знаешь.

— Ты сегодня разговорчив, Угорь-бугорь! Есть причина? — спросил Кли-кли.

— Скаль зубы с кем-нибудь другим, Кли-кли,— беззлобно обронил гарракец.— Пойдем. Делеру может понадобиться помощь.

— Предупреждаю сразу,— поспешно сказал я,— гнома держать не нанимался!

Досадно, что и гоблин, и Дикий пропустили мое предупреждение мимо ушей. Интересно, почему в некоторых ситуациях некоторые личности страдают избирательной потерей слуха? Я огорченно вздохнул и поплелся за товарищами к лавке цирюльника.

Халлас с бордовым лицом выскочил из двери лавки нам навстречу и чуть не сшиб с ног шута. Гоблин едва успел отскочить в сторону. Вслед за Халласом

вылетел Делер. Цветом лица гнома могло посоперничать со свеклой.

— Что случилось? — спросил я.

— Этот! — на весь рынок заорал гном и ткнул пальцем в сторону двери в лавку.— Этот!

— Заткнись! — зашипел Делер и надвинул шляпу себе на глаза.

— Этот!!

— Я говорю, заткнись! Потопали отсюда!

— Да что случилось-то? — переспросил я.

— Этот переспавший с ослом кретин хочет денег! — не выдержал гном.

— Э-э-э...— Угорь тоже ничего не понимал.— Но ведь цирюльнику обычно платят деньги?

— Но не три же золотые монеты! Ты где-нибудь слышал, чтобы за гнилой зуб брали три золотые монеты?

— Не слышал.

Я тоже не слышал. Три золотых — это большие деньги. За них можно выдрать все зубы у половины армии Валиостра.

— Пошли, Халлас! — не отставал Делер.

— Эй, ты! Барыга проклятый! Иди сюда! Я тебе за медяк зубы выбью! А шею вообще бесплатно сверну!

— Халлас, закрой рот и пошли отсюда! — не выдержав, заорал карлик.

— Угорь, заткни их обоих, пока стража не подошла! — шепнул я гарракцу, видя, как вокруг нас начинают собираться зеваки.

На свою беду, из лавки выглянул цирюльник.

— Но позвольте,— пролепетал он.— Я удаляю зубы с помощью заклинаний, купленных в магической лавке! Это совершенно безболезненная процедура, поэтому у меня такая цена!

— Держите меня,— попросил нас Халлас и ринулся на лекаря с кулаками.

Тот тоненько взвизгнул и захлопнул перед разъяренным гномом дверь. Делер повис на плечах у товарища, а Угорь преградил прущему, точно носорог, бордотому дорогу. Я сделал вид, что вообще пришел не с ними, а просто стою и дышу свежим воздухом.

Кто-то сознательный уже вызвал стражу, и десяток воинов пробирались через толпу в нашу сторону. Быстро обернулись! Стража Ранненга работала намного добросовестнее стражи Авендума. Видно, частые стычки Кабанов, Соловьев и Обуров держали служителей гибкого и продажного закона в постоянной боевой готовности.

Смыться мы не успели.

— Проблемы? — спросил у меня десятник стражников.

— Проблемы? Ну что вы! Никаких проблем! — поспешно ответил я, мечтая лишь о том, чтобы Делер любым возможным способом заткнул гному рот.

— Не надо сказок! — сурово сказал воин.— Чего тогда этот недомерок так разорался?

— У него неудачный день.

— И поэтому он мечтает пристукнуть уважаемого цирюльника? — хмыкнул другой стражник.— Злонамеренное нарушение порядка и подстрекательство к драке. Сами с нами пойдете или... как?

Не важно, из какого города стража, достаточно побывать в одном — и узнаешь об этой породе людей всю подноготную. И доралиссцу понятно, чего ребята от нас хотят.

— Мы никуда не пойдём, любезные,— пришел мне на помощь Угорь, оставив Халласа на попечение Делера и Кли-кли.

Было в глазах гарракца что-то такое, что заставило стражников отступить на шаг назад. Волк против стаи дворняг, вот что подумалось мне, когда Угорь встал у них на дороге.

За ними было количественное преимущество, и что самое главное — алебарды супротив наших кинжалов. Надо сказать, это очень веский аргумент в драке. Но было видно, что они все еще сомневаются.

— Еще как пойдете, господин хороший, — процедил сквозь зубы самый храбрый десятник и поудобнее перехватил древко. — Мы не в вашем Гарраке, у нас закон соблюдается!

Губы Угря дрогнули в едва заметной улыбке.

— Если бы в моей стране закон соблюдался так же, как у вас, то преступников в Гарраке было бы больше, чем взяточников в караулке.

— Это ты на что намекаешь? — нехорошо сощурил глаза десятник.

Угорь еще раз едва заметно улыбнулся, задумчиво покачался на пятках, и обе его руки упали на рукояти парных гарракских даг.

Этот жест не укрылся от воинов, и они как по команде сделали еще один шаг назад. Халлас наконец-то заткнулся и теперь с удивлением глазел на окружавших нас зрителей и стражу, не веря, что это благодаря его скандальной натуре собралось столько народу.

— Господа, господа! — Неожиданно из толпы вышел человек и подошел к охранникам. — Это мои друзья, они не здешние и к законам славного Ранненга еще не успели привыкнуть!

Остроносый, голубоглазый, где-то моего возраста. У него была открытая, чуть плутоватая улыбка, русые волосы и одеяние зажиточного горожанина. Наверное, последнее и заставило стражу ответить ему, а не прогнать взащей.

— Они нарушают порядок и оскорбляют хранителей порядка. — Десятник неприязненно посмотрел на гарракца.

— Конечно, конечно, — участливо зашептал человек и, осторожно взяв стражника под локоток, отвел

его в сторону.— Но вы понимаете, они из деревни, места там дикие, и мои друзья совсем не обучены хорошим манерам. В городе впервые. А вон тот, худой, племянник моей тетушки и соответственно мой родственничек! — Человек ткнул в мою сторону пальцем.

— Что делает этот хмырь? — потрясенно спросил Халлас.

— Вытаскивает нас из задницы, в которую мы попали по твоей вине,— доступно объяснил гному Делер.

Халласу хватило ума не начинать очередной спор.

— Я должен был смотреть, чтобы у них не возникло неприятностей,— между тем продолжал объяснять воину мужчина.— Войдите в мое положение, господин десятник! Ежели что, тетушка мне голову оторвет и домой непременно не пустит!

Из руки незнакомца в руку командира перекочевала серебряная монета.

— Ну...— протянул десятник.— Мы все же должны выполнить свой прямой долг и обязанности.

Еще одна монета поменяла владельца.

— Хотя,— стражник стал немного оттаивать.— Хотя после небольшого внушения я вполне смогу отпустить ваших... м-м-м... почтенных родственников.

Третий серебряный исчез в загребующих лапах.

— Да! — Десятник решительно кивнул.— Думаю, у стражи Ранненга найдутся более важные дела, чем наказание безвинных прохожих, которые еще просто не обвыклись в городе. Всего хорошего, почтенный!

— Всего хорошего.

— Пошли, ребята,— сказал воин своим подчиненным, и стража, потеряв к нам всякий интерес, исчезла в толпе.

Зеваки, поняв, что балаган окончен, занялись другими делами. Рынок вновь забурлил, и на нас перестали обращать внимание.

Человек подошел к нам, улыбнулся и, посмотрев мне в глаза, сказал:

— Привет, Гаррет!

Мне не оставалось ничего другого, как ответить:

— Привет, Басс.

— ...Привет, Гаррет.

— Привет, Басс,— лениво ответил я, приоткрыв один глаз.

— Ты все дрыхнешь? — спросил приятель.

— Угу.

— Есть охота.— Басс скривился и похлопал себя по животу.

— А я при чем?

— Ну, ты же мой друг!

— Ясен пень, что друг. Но пора научиться добывать себе жратву не только игрой в кости и карты с мелочью пузатой!

— Эй! — разочарованно вздохнул Басс и присел на краешек соломенного матраса.— Если тебе уже двенадцать, а мне всего одиннадцать, это не значит, что ты умнее!

— Если это не так, чего же ты тогда ко мне пристаешь с нытьем про еду? — хмыкнул я.

— Дело есть.

— Ну? — Я перестал изучать потолок и сел.

— Тут в кости у Сопливого Кра играл один человек...

— Ты-то как туда попал? — удивленно спросил я.

В игровое заведение нас не спешили пускать. Кра от детишек-карманников никакой выгоды не было. Такие, как мы, только под ногами крутятся да приличных клиентов чистят.

— А вот попал! — хитро сощурил голубые глаза Басс.

Басса недаром называют Пронырой. Он мог пролезть куда угодно — другое дело, что за эти вылазки

моему приятелю довольно часто перепадало на орехи.

— Так что насчет этого человека?

— А! В общем, он играл с Кра в кости и выиграл три золотые монеты!

Я завистливо присвистнул. Лишь однажды я смог выудить из кармана прохожего золотой, так мы на него с Бассом целых два месяца жили припеваючи! А тут сразу три!

— Ты думаешь, что сможешь их у него позаимствовать? — осторожно спросил я у Басса.

— Я вряд ли, а вот ты сможешь, — болезненно поморщившись, признался друг.

— Угу, — хмуро сказал я. — А если что, за руки поймают меня, а не тебя.

— Да не волнуйся! — беспечно отмахнулся Басс. — Этот тип похож на простофилю. Если что, я помогу. Мы же команда!

Здесь он прав. За два года нашего знакомства и жизни в трущобах Пригорода мы многое пережили вместе. И за этот срок у нас были как плохие, так и хорошие дни.

По сравнению со мной Басс не очень хорошо копался в карманах прохожих. У него вообще не было таланта чистить кошельки, и этот груз полностью лег на мои плечи. Зато Проныра владел другими талантами: он мог заговорить зубы самому Неназываемому, облапошить и надуть ближнего своего, смухлевать в кости или карты или навести меня на человечка с оттянутым от монет карманом.

— Тебе хорошо говорить, — не согласился я.

— А вот тебе не надо быть таким угрюмым. Я хоть раз не того человека показал?

— Ладно, — вздохнул я. — Где твой золотой дядя?

— Сидит в «Грязной рыбе» и наполняется под завязку вином.

— Пойдем, покажешь, — неохотно произнес я.

У нас еще оставалась одна серебряная и пять медных монет, и рисковать шеей не было смысла, если бы не три золотых. За эти деньги стоило слезть с матраса и вылезти на холод.

Мы выскользнули из старой покосившейся лачуги, служившей домом для двадцати с лишним душ. Здесь жили такие же, как мы, бездомные бродяги.

Над Авендумом властвовала ранняя весна, на земле лежал снег, а по ночам стояли такие же холода, как в лютом январе, когда многие, не имевшие крыши над головой, замерзали прямо на улице. И все равно, несмотря на холодную погоду, неприветливое серое небо и обилие сугробов, в воздухе чувствовалась весна.

Неуловимо пахло распускающимися листьями, журчащими ручьями и грязью.

Да-да! Именно грязью, которая незнамо откуда каждый год появлялась в Пригороде Авендума. Но грязь — это, конечно, ерунда, маленькое неудобство, и ничего больше. Главное, что скоро будет теплая погода и я наконец смогу скинуть эту опостылевшую и драную в пяти местах собачью шубу, украденную у пьяного конюха еще в ноябре прошлого года.

Она верно грела меня всю зиму, но в ней я был не так ловок и быстр, как без нее, и эта вынужденная неуклюжесть уже не раз подводила меня. На той неделе я чуть не попался в лапы стражников, потому что запутался в собственной одежде.

«Грязная рыба», покосившаяся от времени таверна, находилась в самом центре Пригорода, возле площади Кислых Слив. Ни один нормальный человек в городе не пойдет набивать себе брюхо в «Рыбу» — кислое вино и обилие клопов отпугивало от таверны приличных посетителей.

Мы остановились на противоположной стороне улицы, прямо напротив двери таверны.

— Ты уверен, что твой человек до сих пор еще внутри? Что ему делать в такой тошниловке при трех золотых? Лучше места найти не мог, что ли?

— Значит, не мог,— буркнул Басс.— Он там, и у него на столе два кувшина с вином. Не думаю, что он успел вылакать их за то время, пока я за тобой бегал.

— Ты просто не знаешь, как некоторые навострились лакать вино,— возразил я ему.— Он уже может быть за лигу отсюда.

— Гаррет, ты вечно паникуешь по пустякам,— фыркнул Басс.— Говорю же тебе, что он внутри!

— Ладно,— вздохнул я.— Будем ждать.

И мы стали ждать, а делать это на морозе, пускай и легком, не очень-то приятное удовольствие. Всякий раз, когда дверь таверны открывалась, мы с Бассом вскакивали, и каждый раз оказывалось, что это не тот человек.

— Слушай,— не вытерпел я через два часа ожидания,— я жутко замерз.

— Кому сейчас легко? Я тоже почти околел, но этот парень точно там!

— Ждем еще полчаса, если он не выйдет, я отсюда сваливаю,— решительно сказал я.

Басс горестно вздохнул:

— Давай я схожу и проверю?

— Угу. Еще не хватало, чтобы Кра тебя отдубасил. Стой, где стоишь.

Морозец жадно лизал пальцы, поэтому я стал притоптывать ногами и хлопать руками, пытаюсь хоть немного согреться. У Басса еще несколько раз вспыхивало желание сходить в таверну и проверить, как там поживает владелец трех золотых, но каждый раз, после недолгих препирательств со мной, он оставался на месте.

— Может, дядя перепил? — неуверенно спросил мой друг, когда мне стало казаться, что пальцы на руках превратились в сосульки.